

К 80-летию
со дня рождения
С. Айни

Гордость и слава таджикского народа

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

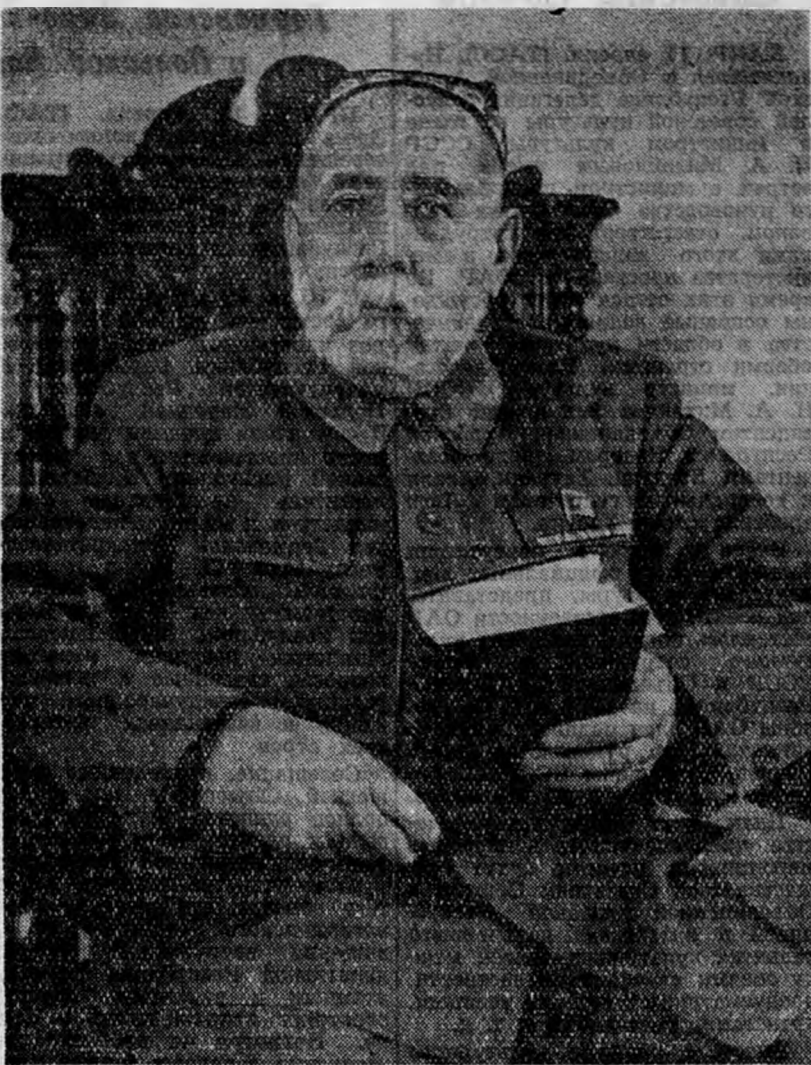
ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

И я стою у городских ворот.
Где человек дум водворот,
Где пошевел жар и горечь слез
Влюбленным возмещает паровоз,
Где провожат матерей детей,
Где предо мною — лучший из
путьей:
Из города, в котором я живу,
Отсюда рельсы тянутся в
Москву.
И люблю мне принят разлук
и встреч —
Вокзал — Вратами Города
наречен...
Я помню тень иных, старинных
врат.
В те дни еще не умер эмир.
Обитель рабства помню я,
Мечеть я помню, площадь и
базар.
Я помню, — мимо городских
ворот
В тоске и страхе проходил
народ.
И видели бесправные рабы,
Как висящие выскли столбы,
А в подземелье, врыты в
мрачный прах.
Несчастные томилась в
кандалах.
Я помню крепость, где сидел
Хаким, —
Правитель, родом проклятый
людским.
Нас грабить был обычай у него,
И были мы добычей для него.
Из Бухары, где властвовал
амир,
Нам через те ворота внешний
мир
Оковы присылали, бичи, обман,
Угрюмого невежества туман,
А мы взамен, с проклятием и
тоской,
Эмиру отправляли груз другой:
Мы отправляли подати в казну
Эмира, обиравшего страну,
И деньги бедноты, —
печальный груз, —

(Из поэмы «Вечный свет»)

Как слезы были со слона на
акус...
Хотел козлюбивый эмир,
Чтобы на брата шел войной,
Чтобы являлся взору человек
Линь в толпах жалких мышей
и калек!
Здесь даже быстроногая река
Так нашим горестям была
банзка.
Что — вся в морщинах —
плакала навзрыд
От старых человеческих обид.
Стоняли птицы здесь во мгле
ночей,
Здесь дани убагали от ключей,
Здесь горевали воды родников,
Здесь были псы о доле
бедняков.
И даже почернел тюльпан
От скорби, что стояла над
страной.
Нередко в ярость приходил
народ
На площади у городских ворот.
Он правды требовал,
Священных прав,
Свой трепет перед сильными
поправ,
И раздавались выстрелы в
ответ,
И погибал народа лучший цвет,
Но через те ворота в гневный
год,
Об этом не забудет наш
народ, —
Вошла свобода армия сюда,
Вошла впервые красная
звезда.
Нам волю, обновление земли
Рабочие России принесли,
Они пришли, стране даруя
жизнь,
Таджики обрели вторую жизнь!

Обрел ее и славный наш старик,
Пред ним забыл бессмертия
родник.
Он вышел из темницы в первый
раз,
И новый, яркий день его потряс.
Он вышел с поднятой головой,
Впервые свет увидел над собой.
Он правдой ослепил свое перо,
Чтоб воевать за свет и за добро.
Он калей света стал, и
старика
Взял к себе народная река.
Но был таков его лучей накал,
Что и в реке он мощно
засверкал.
...Я жду его. Мне в этот час
милей
Вокзал — ворота юности моей.
Подходит поезд. И вагон
возник.
Стоит в дверях — я вижу —
наш старик,
Такой, какой блуждал по
Бухаре,
Такой, как на портрете
букваре.
Хоть клинышком белее
борода, —
Душа его, как прежде, молода.
С трудом на палку опираясь, он
По трем ступенькам сходит на
перрон.
Прищурясь, озирается вокруг.
Мы видим: истощил его неуга,
Ослабли зрение, голос и рука...
Мы крепко обнимаем старика,
И чутко наши слушаем сердца,
Как бьется сердце мастера,
творца...
Мы движемся по улице прямой.
Художник возвращается домой.
От каждой двери, каждого
двора
Текут, текут к владетелю пера
Приветы, что поэзия сродни:
Народ встречает своего Айни...
Перевод с таджикского
С. ЛИПКИНА,

«Только русские критики первые воспитали меня и, указав мои достижения и недостатки, дали возможность подняться выше в моем творчестве».

С. АЙНИ.

Слово писателей о С. Айни

«...До Октябрьской революции проза на Востоке считалась несуществующей — была старая дидактическая проза, которая сделала свое дело в развитии этих стран, но в нашем понимании прозы не было... Я начал читать Айни — это совершеннейший мастер новой формы, каждая глава у которого представляет законченную новеллу...»

К. ФЕДИН.

«Айни это не только Ваш писатель, это и наш писатель. Его книги для нас не только прекрасное искусство, но и наглядное учебное пособие. Эти книги не только отражают прежние страдания и новые достижения советского народа — они сами по себе уже являются живым доказательством этих достижений. И поэтому мы, эти книги, непосредственно помогают нам в нашей борьбе за мировую революцию».

ЮЛИУС ФУЧИК.

«...Воспоминания Садриддина Айни по силе художественного обобщения, по глубине и мудрости мысли, по высокому литературному мастерству являются большим событием в нашей всеобщей литературе. Несмотря на то, что книга обращена по теме к прошлому, она звучит актуально и современно. Советский читатель воспринимает эту книгу Айни, умудренного богатейшим жизненным опытом писателя с острым горьковским взором и большим чутким сердцем, как оружие в саговой борьбе угнетенных народов Востока против иностранных колонизаторов».

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ.

«Любимый образ Айни всегда перед моими глазами. Садриддин гордым дыханием своих прекрасных произведений воспитывает молодые поколения. Айни является отцом, учителем не только таджикской, но и всей среднеазиатской советской литературы».

БЕРДЫ КЕРБАБАЕВ.

«Для меня Садриддин Айни — одна из тех замечательных личностей, с именем которых связана целая эпоха реализма на Востоке. Он заложил гранитный фундамент большой, социально-насыщенной художественной прозы Таджикистана. Своими романами «Рабы», «Бухара» он снискал себе настоящую популярность не только среди читателей своего народа, но и всех народов Советского Союза, в том числе и азербайджанцев».

МЕХТИ ГУСЕЙН.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ

С. Айни известен не только как замечательный писатель. Он пользуется заслуженной славой и как выдающийся ученый. Его заслуга в развитии филологии и истории, в области организации научной работы в Таджикистане чрезвычайно велика.

Научное мировоззрение С. Айни сложилось после Великой Октябрьской революции под сенью заботы Коммунистической партии и Советского правительства. Его первым историческим трудом была «История мангытской династии», вышедшая отдельным изданием в 1923 году. Это произведение охватывает историю бухарских эмиров от Рахима Атолика до Бухарской революции 1920 года. Вторая работа С. Айни «Материалы по истории Бухарской революции» была издана в Москве в 1926 году. Обе эти работы имеют крупное значение для изучения истории и общественной мысли таджикского народа XIX—XX веков.

Кроме того, С. Айни было написано еще несколько научных работ по средневековой истории таджикского народа и по истории древнейших таджикских городов. Особенно интересовался С. Айни изучением истории культуры, искусства и литературы таджикского народа. В этой области он опубликовал ряд ценных трудов. Его «Образцы таджикской литературы», изданные в Москве в 1926 году, сыграли весьма большую роль в утверждении исторического места культуры таджикского народа, что отрицалось пантюркистами. В последующие годы С. Айни написал ряд монографий и статей, посвященных творчеству классиков таджикско-персидской и узбекской литературы. Эти произведения С. Айни заложили основы литературоведческой науки в Таджикистане. Таковы: «Устод Рудаки» (1940 г.), «Шейхурраис Абулхайр Сие» (1939 г.), «Алтиер Навои» (1948 г.), «Мирзоабдулқодир

Бедиль» (1954 г.), «Восифи» (1956 г.), обширные статьи «Фирдоуси и его Шахнаме» (1940 г.), «Шейх Муслихиддин Саиди Шаррази» (1942 г.) и др.

В последние годы жизни С. Айни, занимаясь проблемами истории и теории таджикской поэзии, собрался посвятить им специальный труд. Но безвременная смерть помешала ученому осуществить эту мечту. Немалые заслуги С. Айни в области изучения таджикского языка и в создании словарей. Его перу принадлежат много статей о современном литературном языке и обогащении его за счет народной речи.

С. Айни, ученый и исследователь, выступал вместе с тем и как воспитатель молодых научных кадров нашей республики. Многие таджикские и узбекские ученые, известные сейчас своими трудами в области языкознания и литературоведения, являются учениками ученого Айни.

Правительство Таджикистана, учитывая большие заслуги С. Айни в науке и литературе, удостоило его почетного звания заслуженного деятеля науки Таджикской ССР. В 1948 г. С. Айни была присуждена ученая степень доктора филологических наук и звание профессора, а в 1951 году он был избран первым президентом Академии наук Таджикистана.

Большой и настоящий ученый, С. Айни неустанно трудился на поприще советской науки, активно способствуя ее развитию как своим исследованиями в области истории и филологии, так и своей организаторской деятельностью. Таджикский народ, воспитанный С. Айни — ученым и писателем — никогда не забудет своего учителя-устода.

М. ФАЗЫЛОВ,
член-корр. Академии наук
Таджикской ССР.

Герои Айни на сцене

С первых дней своего существования наш театр был тесно связан с замечательным писателем и чутким и отзывчивым человеком Садриддином Айни. Айни внимательно следил за первыми, еще неуверенными шагами молодого таджикского театрального коллектива, вместе с нами радовался его первым успехам, искренне сочувствовал неудачам. Он учил нас наблюдательности, умению проникать в характеры людей, связывать их поступки с условиями окружающей их жизни, с их местом в обществе. По произведениям Айни учились мы таджикскому литературному языку. Его роман «Дохунда», повесть «Одина», рассказы были нашими настольными книгами. Образы его произведений настолько ярки, динамичны, полны жизни, что, кажется, так и просит своего сценического воплощения.

Всегда всего понравился нам роман «Дохунда». Мы мечтали о пьесе, созданной по его мотивам.

В начале 30-х годов театр поставил первую одноактную инсценировку «Дохунды». Шла она с успехом, но нас, актеров, уже и тогда не удовлетворяла. Нам хотелось более полного использования этого большого художественного полотна. Шли годы. А театр вновь и вновь возвращался к «Дохунде». В прошлом году на decade таджикской литературы и искусства в Москве спектакль «Дохунда» прошел с большим успехом.

Шли на сцене нашего театра инсценировки и других произведений писателя. Помню, ставили мы одноактную пьесу, написанную по рассказу «Смерть ростовщика». На первом представлении присутствовал сам Айни.

Как и десяти лет назад, вновь и вновь обращаемся мы, артисты, к произведениям Айни, полным высокого гуманизма, страстной революционности.

М. КАСЫМОВ,
народный артист СССР.

С. АЙНИ — ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНИСТ

О Садриддине Айни, прежде всего, следует говорить как об историческом романисте. Талант писателя и познания историка счастливо соединились и воплотились в его лучших исторических романах. Обращение писателя к прошлому — это страстное стремление вскрыть в нем корни того, что и в настоящем стоит на пути прогресса и мира, что враждебно жизни народов. В свое время В. Г. Белинский писал: «Мы вопрошаем и спрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и наметило нам наш будущий».

Большой романист в отличие от бесстрастных хронистов смотрит на историю прежде всего как на поле ожесточенных идейных классовых сражений. Айни не только в художественно-исторических повестях «Восстание Муканни» и «Герой таджикского народа Темирмалик», события которых относятся к VIII и XIII векам, или в небольших этнографических и биографических очерках «Ахмади» «Девбанд» и «Старая школа», но и во всей его прозе. Начиная от повести «Бухарские палачи» (1922 год) и кончая его мемуарами «Бухара» (1954 г.), историзм Айни предполагает злободневное осмысление прошлого во имя прогресса в настоящем, сочетая это с верой в народные массы, в их борьбу за свободу.

Айни в своих повестях и романах «Одина», «Дохунда», «Рабы», «Смерть ростовщика» и других умело соединяет бытовую материю с изображением исторических событий, он наглядно, со знанием мельчайших деталей, описывает тяжкий труд батраков и бедноты и роскошь бакинских празднеств, эмирский дворец и назарму сарбазов, тихую келью медведя и уюта бухарских застенков. Рисую жизнь бедняка-кратегича в «Одине», Айни впер-

вые пролагает пути к отображению в литературе тяжелой, полной страданий и лишений жизни таджикского народа до революции.

В плане сочетания историзма и бытописания роман «Дохунда» — правдивая повесть о крушении векового здания восточной деспотии, разрушении существовавшей почти полторы тысячи лет теократической ислама. В ярких красках воспевают он победоносную пролетарскую революцию, освободившую народы Востока от двойного гнета: русского царизма и местных эксплуататоров.

Огромной творческой удачей писателя явилась повесть «Смерть ростовщика». Критика высоко оценила ее, как оригинальное произведение, полное чудесного юмора. «Смерть ростовщика» перенесла читателя в быт Бухары конца XIX и начала XX веков. В ней с исключительной психологической глубиной дан образ скряги-ханжи Гюри-Ишамба, «своеобразной помеси Плюшкина и Иудушки Голловера, выросшей на бухарской почве». Большая художественная и познавательная ценность «Смерти ростовщика» не только в силе социальной сатиры, вложенной С. Айни в повесть. Автор выступает тут и как глубокий знаток социально-экономических отношений в Средней Азии: ярко показывая феодально-ростовщическую Бухарскую эмирату, дает целую галерею образов этого периода накануне исторических событий Великого Октября, положивших начало новой эпохе в жизни народов Средней Азии.

Очерки «Восстание Муканни» и «Темирмалик» С. Айни создал в годы Великой Отечественной войны. Повествуя о героях Темирмалика, защитившего Холмист от полчищ Чингизхана, Айни подчеркивает, что патриотизм и самоотверженность испокон веков присущи таджикскому народу. Очень интересен рассказ о мечнике родной земли и предсмертной запис-

ке, найденных на трупе погибшего Темирмалика: «О ты, что найдешь мой труп, если ты действительно друг людей и Отчизны, похороны меня с этой гористой земли, ибо в ней в этой горсти заключена память о моей вечно любимой Родине». Мечтал я, что мой саван будет напоен ароматом земли моей Родины, — (Подстрочный перевод).

Этот эпизод тем и силен, что не может не будить в сердцах читателей чувства преданности и верности родной земле. Патристический идеал произведен и очерк «Восстание Муканни».

История зарождения эпических полотен С. Айни — это история роста и развития самого писателя, начиная от его первых рассказов и повестей вплоть до его мемуаров, история глубокого овладения писателем методом социалистического реализма.

А. М. Горький в своем докладе на I съезде советских писателей с исключительной глубиной показал, как с позиции социалистического реализма следует подходить к изображению прошлого: «Нам необходимо знать все, что было в прошлом, но не так, как все это освещается учением Маркса — Ленина — Сталина и как это реализуется трудом на фабриках и на полях, — трудом, который организует, которым руководит новая сила истории — воля и разум пролетариата Союза Социалистических республик».

Так созданы и создаются лучшие исторические романы и повести советских писателей (А. Чапыгина, О. Форш, А. Н. Толстой, П. Пача, С. Айни, М. Ауэзова, Айбека и др.), произведения большой идейной и художественной ценности, завоевавшие общественное признание. Среди произведе-

ний советских исторических романистов почетное место отводится роману С. Айни «Рабы». Он написан под подлинным влиянием русской художественной литературы и творчества Горького, на основе богатой истории родного народа.

Более ста лет из истории Средней Азии (с 1825 по 1934 гг.) охватывает этот объемистый роман-эпопея. В сюжетном плане он представляет собой произведение, рисующее борьбу угнетенных масс Бухарского эмирата за свое освобождение и национальную независимость. С. Айни, раскрывая сущность общественных отношений, проникает в суть исторических явлений, с глубоким знанием всех сторон экономической жизни и этнографии, изображая жизнь и быт таджиков, туркменов, казахов, узбеков, татар и др. народностей. Изображение рабства у Айни неразрывно связано с образом эмира и представителей эмирата. В произведении писателя-реалиста, характерные для рабовладельческих классов, религиозных марабатов и прочих угнетателей черты — обман, подлог, жестокость — как бы сосредоточились в образе эмира. Такие персонажи, как Абдурахим-бай, татарин-бай, Урман-Полон, Ханг-Айни и другие представители паразитического класса наиболее полно отражают характер эпохи.

Во второй половине XIX века Бухарский эмират подпадает под власть царской России. С глубокой правдой Айни вскрывает конкуренцию между местными баями и русскими промышленниками, которые в равной мере создавали армию наемных рабов.

Присоединение Средней Азии к России обострило, вопреки царской колонизаторской политике, среднеазиатские народы с великим русским народом, с его культурой и искусством, с его революционным рабочим классом. Далее события романа разветвляются в 900-х годах и продолжают вплоть до 1917 года. Революци-

онные события 1905 — 1907 годов и активное участие в них русских рабочих Средней Азии, организованных стачки, демонстрации, развернувших политическую агитацию, революционизировали кадры национальных пролетариата и крестьян, в том числе таджикских, вовлекли их в борьбу.

В. И. Ленин отмечал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 г. окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» (Соч. т. 19, стр. 66.). Эти слова относятся к Средней Азии и к таджикскому народу.

В ряде сцен С. Айни, показывая брожение среди населения и столкновения при соуде податей Шоди и Огаша с ахлякдором, Гулям-Хайдаром и крестьян с муллою Наврузом, подчеркивает борьбу бедных крестьян и издольщиков «за азбучные права человека». Писатель четко рисует, как в процессе острой классовой борьбы меняются взгляды и мировоззрение бедных крестьян.

На фоне общего революционного подъема трудящихся он показывает, как историческая победа Великого Октября решительно подняла народы Средней Азии с оружием в руках против своих врагов. Наряду с русскими революционерами яркими красками выписаны образы таджикских революционеров — Сиркула, Сафар-Гулама, Эргаш-Гулама и других. С. Айни с большим мастерством передает, как в жизни и в искусстве, как крепко и ценно было братство народов СССР.

Художественное мастерство писателя, умение обобщить факты и отразить сложные социально-психологические процессы в романе «Рабы» выступает очень ярко. В нем нет индивидуализированного героя. Народ, масса — герой произведения с первых и до последних страниц.

Последним произведением С. Айни являются его «Воспоминания», занимающие особое место не только в таджикской, но и во всей многонациональной советской литературе. «Воспоминания» Айни по праву считаются энциклопедией жизни и борьбы таджикского и узбекского народов. Из пяти задуманных томов писателя удалось закончить четыре книги. Три книги вышли в русском переводе (Сергея Бородин) под названием «Бухара». Если для романа «Рабы» характерна «эпическая монументальность изображения», то для «Воспоминаний» характерным является миниатюрная, новеллистическая изобразительность.

В русской литературе известен ряд выдающихся художественно-автобиографических произведений о детстве. Таковы: «Семейная хроника» С. Т. Аксакова, «Детство Тёмы» Н. Гарина, «Детство Никиты» А. Н. Толстого и некоторые другие. В этих произведениях дети не знают ни нужды, ни стеснений.

А. М. Горький и вслед за ним С. Айни в мемуарах о своем детстве показывают, в каких условиях происходило детство детей «низики» слов. Когда речь идет о животворном влиянии М. Горького на Айни, лучше всего это подтвердить на примере его мемуаров. Новая, горьковская «история молодого человека», раскрытая им в его автобиографическом повествовании, полна (правда, своеобразно) находит себе место и в мемуарах Айни. У Айни так же, как и у Горького, рассказ о себе строится как объективное повествование о мире, окружающем героя. Лирические акценты сменяются эпическими, а в отдельных местах ярко выступает научная публицистика. В то время как у Горького воспоминания превращаются в широчайшее полотно русской народной жизни, у Айни — это полотно жизни народов

Средней Азии, в том числе таджиков.

По своему тематическому содержанию мемуарно-биографические произведения Айни, казалось бы, чрезвычайно далеки от современной советской действительности. Тем не менее в них по-прежнему решается проблема народа, проблема нового героя. И как подтверждает сам Айни, в той задушной обстановке средневекового феодализма он только благодаря своей тесной связи с народом не выбыл из нормальной колеи жизни. Замысел писателя — показать народную жизнь как школу, выделившую из своей среды и воспитавшую будущего поэта, ученого, пропагандиста передовых идей Ахмада Дониха, — полностью находит свою реализацию.

Как у Горького в трилогии, в мемуарах Айни неразрывно объединяется план национально-исторического эпоса с планом воспитания «острого горьковского взора» Айни в создании «Бухары». Главная тема биографической повести С. Айни — вера в человека — звучит в ней в полную силу. Айни показывает человека стойкого, упорного, стремившегося одолеть все препятствия на пути к достижению благородной цели в жизни — счастья для своего народа. Рассказ о детстве, отрочестве и юности под умелым пером талантливого писателя превращается в повесть о безрадостной жизни. Об уме и духовной мощи таджикского народа.

Исторические романы, повести и мемуары Айни представляют собой произведения большого познавательного историко-культурного характера. Сейчас, когда ряд национальных стран зарубежного Востока находится в стадии дореволюционной жизни Бухарского эмирата, произведения Айни звучат особо актуально.

Ю. БАБАЕВ,
кандидат филологических наук.